

Проблемы публичного права

Научная статья
УДК 342.24 (430)
doi: 10.17223/22253513/48/1

Идейно-теоретические основы конституционных характеристик Германского государства в XX в.

Надежда Генриховна Геймбух¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, nadgeym@mail.ru*

Аннотация. Исследуются идейно-теоретические основы конституционных характеристик Германского государства в XX в. Анализируя правовые основы концепций немецких конституционалистов XX в. о государственном устройстве Германии, автор признает, что проблема воссоединения разделенной немецкой нации трансформировалась в «германский вопрос», который был связан с проблемой объединения Германии.

Ключевые слова: федеративное государство, германский вопрос, государственное устройство, германская федерация

Для цитирования: Геймбух Н.Г. Идейно-теоретические основы конституционных характеристик Германского государства в XX веке // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 5–14. doi: 10.17223/22253513/48/1

Problems of the public law

Original article
doi: 10.17223/22253513/48/1

Ideological and theoretical foundations of the constitutional characteristics of the German state in the XX century

Nadezhda G. Geymbukh¹

¹ *National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation, nadgeym@mail.ru*

Abstract. The period after the Second World War did not become a time of lasting peace: humanity found itself in a state of "cold war". There are different points of view on the problem of the relationship between this phenomenon and the abnormal dead-end state of the German question. One of them is that the confrontation, which did not arise at all because of the German question, then had a powerful influence on

his condition and, finally, blocked his decision, in principle quite possible and real. At this time, Western German jurists and political scientists are developing the philosophy of the unity of the nation in the direction of the unification of Germany. The problem of the reunification of the divided German nation transformed into the "German question", which was connected with the problem of the unification of Germany.

Political figures and representatives of the science of constitutional (state) law of the FRG in the conditions of the division of the German state dealt with the problem of the unity of the German nation and the unification of Germany. The acquisition of state unity by Germany was considered throughout the existence of the Federal Republic of Germany to be the main goal of its policy, which was called "eastern".

East Germans during the existence of the GDR were alien to the search for a "pan-German" national identity. The national question was replaced by a social one, and the very meaning of the GDR's existence was represented in the class, and not in the national alternative of the FRG. The concept of nation was connected with the concept of classes, class struggle and socialism, and on this basis a new German socialist nation was to be formed. Despite the powerful efforts of the Socialist United Party of Germany (SED), it failed to form a socialist national consciousness among the population of East Germany.

Thus, in the post-war period, the idea of German unity acquired pan-European significance. European integration was seen as a means of uniting Germany. It no longer seemed to be a means of leveling the political power of an economically strong Germany, becoming an end in itself and a guarantee that there would never be a revival of German nationalism.

In turn, the idea of the unity of the German nation was seen as an effective means of achieving a free Europe. Germany linked the prospects of unification with the integration processes taking place in Europe, then becoming their main engine. The fundamental principle of the original socio-liberal concept of the "European peaceful order", formulated at the time by V. Brandt, E. Bar and V. Scheel, was as follows: "First, the split of Europe must be overcome and a Europe of peace and cooperation created. And only within the framework of such a "European peace order" was it possible to realize the right of Germans to self-determination."

Keywords: federal state; German question; state structure; German federation

For citation: Geymbukh, N.G. (2023) Ideological and theoretical foundations of the constitutional characteristics of the German state in the XX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 48. pp. 5–14. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/48/1

Период после Второй мировой войны не стал временем прочного мира: человечество оказалось в состоянии холодной войны. Есть разные точки зрения на проблему соотношения между этим феноменом и ненормальным тупиковым состоянием «германского вопроса». Одна из них состоит в том, что конфронтация, возникшая вовсе не из-за германского вопроса, потом оказывала мощное влияние на его состояние и, наконец, заблокировала его решение, в принципе вполне возможное и реальное. В это время западные немецкие правоведы и политологи развивают философию единства нации в направлении объединения Германии. Проблема воссоединения разделенной немецкой нации трансформировалась в германский вопрос, который был связан с проблемой объединения Германии.

В это время проблема немецкого единства волновала многих немецких мыслителей, учение которых было направлено на национальное воссоеди-

нение Германии. Среди них необходимо выделить Карла Ясперса. Исходя из того, что «оба государства возникли не по своей воле, а по воле других», он указывает, что «национальное сознание концентрируется на требовании воссоединения» [1. С. 65].

Карл Ясперс очень смело для того времени говорит о политической ответственности немцев, которую они несут за события 1933–1945 гг. Он признает, что необходимо осознать прошлое, «из которого мы вышли». При этом подчеркивается: «Некоторые считали, что причина случившегося в 1933 г. заключалась в институтах, составлявших основу государства». Но Ясперс утверждает, что в действительности все обстояло совсем не так. «Главная причина была в людях. Лучшие институты ничего не сделают, если оказываются несостоятельными люди, которые пользуются ими» [1. С. 40].

Он считает, что немцы несут ответственность за свое правительство. Несправедливо сваливать вину за свои несчастья на политиков, партии и правительство. Все немцы несут ответственность за то, что Гитлер господствовал в Германии, и каждый виновен в том, что раньше не сделал все возможное, чтобы помешать этому. «Мы, народ, ответственны за политических деятелей, даже если мы отвергаем их. Мы не имеем права снимать с себя ответственность, заявляя, что такие уж мы, немцы, есть» [1. С. 74]. Данные мысли являются очень смелыми для того времени. Они должны были помочь всем немцам осознать свою вину за роковое прошлое и тем самым расчистить дорогу в решении немецкого вопроса.

Ясперс находит решение немецкого вопроса в объединении Европы и направляющей роли ФРГ в ней. Он исходит из того, что все истинные европейцы хотят интеграции Европы, экономической и политической, противопоставляемой национализму. Для европейцев имеет особое значение политическое единство Европы. В Европе, объединенной в политическом и военном отношениях, не только бы хранились, но и продолжали бы жить богатые культурные традиции Европы. Были времена, когда она оказывала решающее влияние на современный мир [2. С. 151]. Теперь, когда этот обширный мир стал свободным и самостоятельным, Европе нужно сохранить свое ставшее обособленным культурное единство.

Между тем он признает, что такая Европа могла бы возникнуть только при условии отказа от всякого национально-государственного политического суверенитета. «Федеративная Республика, как и все другие европейские государства, может лишь в том случае обладать политическим самосознанием и достоинством, если она как активный член сообщества свободных государств действует в общих интересах. Смысл ее существования – в единстве Запада, составной частью которого она совершенно сознательно является. Это единство в случае конфликта сохраняет приоритет» [2. С. 107].

Взгляды Карла Ясперса на проблему немецкого единства выходят за рамки государственно-правового пространства Германии и представляют собой теорию политического единства Европы. Конституционно-правовое воплощение этой теории он видит в парламентарной республике с федера-

тивной формой государственного устройства. Учение великого мыслителя Германии имеет очень прогрессивный характер. Постепенное политическое единение и создание в будущем союза народов – эти идеи являются очень актуальными в наши дни, когда на глазах происходит политическое единение Европы.

Известный западногерманский конституционалист, профессор Мюнхенского университета Теодор Маунц констатировал, что, начиная с 1947 г. непрерывно продолжались усилия не только доказать единство Германии в государственно-правовом отношении, но и фактически восстановить его. Он указывает, что население ФРГ и ГДР, разделенное искусственными рубежами, все-таки представляет собой «единство, которое невозможно разрушить ни идеологическими ухищрениями, ни пушками».

Всё большее число сторонников в Западной Германии обретает идея объединения Германии исключительно силами и средствами самого немецкого народа. По справедливому замечанию профессора, государственно-правовые отношения между ФРГ и ГДР – дело только этих государств. «Только сам германский народ, – пишет он, – может свободно вынести о них свое решение» [3. С. 538].

Решение германского вопроса Маунц находит в варианте присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германия. Среди государственно-правовых проблем объединения он выделяет главную: кто в соответствии с демократическими принципами имеет право действовать за народ в ГДР. В связи с этим ФРГ выдвинула идею одновременного проведения свободных, тайных, всеобщих, равных и прямых выборов на западе и на востоке как первое по срочности и по значению требование. Цель проведения одновременных выборов в двух государственных образованиях не была реализована потому, что не было найдено согласие в определении понятия «демократические свободные выборы». Только когда обе стороны будут понимать под этим одно и то же, подчеркивает он, можно будет сделать следующий шаг.

Исходя из цели Основного закона ФРГ, согласно его преамбуле, он уточняет, что все политические органы государства юридически обязаны всеми средствами стремиться к единству Германии и, соответственно, избегать всего, что препятствует объединению юридически или делает его невозможным фактически.

Анализируя преамбулу Основного закона ФРГ, профессор объясняет ее положения о «переходном периоде», для которого действует новый порядок. При этом «германский народ» в целом призывают осуществить «объединение и свободу Германии». Этим самым сознательно подчеркивается временный характер государственного образования. «Все следующее за этим образованием государства есть политическая судьба вновь созданного государства, которая неизвестна, как и всякое будущее» [3. С. 99]. Но в правовом смысле, по его мнению, все необходимое для возникновения подлинного государства уже сделано, и преамбула не оставляет никаких сомнений относительно завершения этого акта создания.

Т. Маунц предлагает следующую конституционно-правовую форму для реализации единства немецкой нации: «Объединенная Германия должна будет иметь федеративную форму государственного устройства» [3. С. 267]. Он исходит из того положения, что ФРГ является сложным, а не унитарным государством, и в соответствии с волей и буквой Основного закона именно федеративным государством. Отношения между Федерацией и землями строятся на основе координации. В соответствии с этим подчеркивается, что «координация» ведет к постоянно возобновляющейся совместной работе, в которой внимание обращено на «целое, понимаемое, однако, как рационально расчлененное целое» [4. S. 203].

Далее он не соглашается с теми политиками, которые считают, что унитарная форма государственного устройства является более приемлемой для Германии. Действительно, структура федеративного государства является более сложной во многих отношениях, чем унитарного государства. В практической государственной жизни оно является, быть может, наиболее трудно осуществимой формой разделения государств на части, так как ко всем участникам Федерации должны быть предъявлены высочайшие требования.

Но ведь и демократия труднее осуществима, чем диктатура или однопартийное государство. Поэтому, замечает Маунц, «кто хочет устранить “множественность земель”, чтобы достичь “разумного единства” и “законченной власти”, должен последовательно желать и устранения множественности партий, чтобы тем самым «сделать сильным государство как их предполагаемый противоположный полюс» [3. С. 268].

Идея немецкого единства была поддержана западногерманским теоретиком государства и права Вернером Конце, который рассматривал вопросы происхождения немецкой нации и исследовал перспективы решения немецкого вопроса. Пытаясь определить понятие «немецкая нация», он приходит к пониманию, что представляет собой «немецкое единство».

Конце исходит из тезиса о том, что в современном смысле понятие «нация» не означает нечто данное от природы, не означает оно также и «пранарод» (по Фихте), определяемый кровной связью и единством языка, сформировавшимися в глубокой древности. Этот политический термин он определяет следующим образом: «Нация – это исторически сложившееся единство, в котором определенные исторические решения побуждали людей объединиться политически» [5. S. 9]. В соответствии с этим категория «нация» должна употребляться в том случае, когда следует подчеркнуть отношение людей к той или иной политической форме организации.

Немецкую нацию он определяет не общим количеством людей, говорящих на немецком языке, а теми, кто идентифицирует свою принадлежность к немецкой нации. При этом они руководствуются не только языковыми и культурными, но также и политическими соображениями, независимо от того, являются ли они гражданами немецкого государства, либо живут вне этого государства, либо, если объединенного государства вовсе не существует, но представители нации жаждут его создания и борются за это.

Нации могут быть разделены или объединены посредством государственных границ с другими нациями или национальными группами. Поэтому единство немецкой нации, поясняет он, не зависит от раздела немецкой земли государственными границами.

Конце рассуждает о положении «разделенной нации» в мире и перспективах решения германского вопроса. Начиная с 1945 г., провозглашает он, нация коренным образом изменила своё значение в мировом политическом порядке. Для немцев это изменение совпало с катастрофическим падением их национального государства. «Ни у одной из крупных наций не было такого перелома в непрерывности развития и вместе с тем такого глубокого разрыва с собственной историей, как у немцев. Их возрождение как нации среди наций при условиях коренного преобразования было определено проходящей посередине Германии фронтовой линией враждующих государств мира» [5. S. 156].

При этом он замечает, что все же каждая из сторон стремилась к единству как к конечной цели. Правительство ФРГ превосходило при этом руководителей ГДР, так как оно ощущало свою сплоченность с немецким народом, неспособным извлечь выгоду из принудительной системы коммунизма, для претворения в жизнь объединения Германии, в условиях достойной человека свободы. В соответствии с этим он подчёркивает, что проблема единства Германии может быть решена только в случае конституционно-правового присоединения Восточной Германии к Федеративной Республике Германия.

Для Конце главными тезисами в разрешении «германского вопроса» являются «свободное объединение» и «Федерация». Этим он подчеркивает, что объединение Германии возможно только тогда, когда это решение примет сам германский народ, и то, что оно возможно только при федеративной форме государственного устройства. Такова конституционно-правовая форма решения проблемы немецкого единства.

Несомненный интерес представляют взгляды известного государствоведа Западной Германии Ганса Петерса, который уделял в своих работах значительное внимание решению проблемы единства немецкой нации. Размышляя об этом, он признавал, что немецкое единство возможно только в том случае, если будет выбран вариант присоединения Германской Демократической Республики к Федеративной Республике Германия. Решение германского вопроса он видел в объединяющей силе Основного закона ФРГ [6. S. 36]. При этом Петерс указывал, что для объединения, которое является чрезвычайно сложным процессом, необходимо устранить политическое препятствие. Поэтому Основной закон ФРГ должен быть заменён новой конституцией.

Восточная Германия могла бы только «присоединиться» к ФРГ и, следовательно, перенять западногерманское конституционное право. Он поясняет: «В то время как выражение “Основной закон” подразумевает дальнейшее принятие конституции в том случае, если станет возможным объединение Германии в единое государство, действующее по одной конституции, необходимо заметить, что название нового организованного государственного образования “ФРГ” посредством Основного закона уже сейчас выражает идентичность со всем немецким государством» [6. S. 37].

В соответствии с его теорией, в Германии на тот момент существовали две государственно-правовые системы, которые содержали в себе существенные отличия: первая (восточная) теоретически уже претендовала на действие по всей Германии, вторая (западная) была введена пока только в западных и южных землях Германии, но предназначалась для распространения по всей территории Германии.

Петерс объясняет юридическую природу понятия «национальное единство», которое означает единство народа внутри единых границ. В связи с этим «сохранением» государственного единства является цель: сохранить единство существующего государства. То есть предполагается его дальнейшее существование. Таким образом, Основной закон ФРГ 1949 г. установил для немецкого народа конституционный строй, который основан на праве народа на самоопределение [6. S. 149].

Ганс Петерс поддерживает мысль о том, что воссоединение немецкой нации должно происходить в рамках объединения Европы. Он пишет, что «после претворенных в жизнь идей национал-социализма, стремлений подчинить Европу немецкому господству и не пренебрегать для достижения этой цели никакими средствами, включая наступательную войну, для немецкого единства важным является осознание необходимости включения Германии в объединенную Европу, проходящее красной нитью через весь Основной закон» [6. S. 152].

Анализируя наименование единого немецкого государства «Федеративная Республика Германия», Петерс подчеркивает, что оно включает в себя республику и её федеративный государственный характер. Данное понятие обретает смысловое содержание не с помощью правового понятия «федеративное государство», а благодаря его объединению со словом «республика» [6. S. 38]. Так он констатирует, что объединение немецкого народа возможно только в форме федеративной республики.

Значительный вклад в развитие идеи единства немецкой нации внёс и известный конституционалист Западной Германии Вальтер Левальд. Центральным местом его учения является проблема воссоединения немцев и поиск конституционных механизмов решения вопроса объединения Германии. Левальд в своих работах анализировал соотношение теорий о «непрерывности германского государства».

Пытаясь ответить на вопрос, что означает наименование «единая Германия», он анализирует две основные теории. В соответствии с первой теорией Германская империя, являясь недееспособной, продолжает существовать как государство и субъект международного права. Представители второй теории считали наоборот, что Германская империя была уничтожена оккупацией и принятием безоговорочного господства четырех стран-победительниц.

Рассматривая доводы представителей первой теории, Левальд пытается разобраться в следующем. Если Германская империя продолжает своё существование, то как можно привести существование единого государства в соответствие с вновь возникшими на немецкой земле двумя различными государственно-правовыми порядками? На решение этой дилеммы указы-

вала «теория идентичности», по которой ФРГ идентифицировалась с единым государством, продолжающим в ней свое существование.

В соответствии с «теорией идентичности», — пишет автор, — утверждает идентичность части с целым. Но при этом существует государственно-правовое несоответствие, в силу которого только ФРГ имеет право представлять Германию на международно-правовом уровне, обозначив себя тем самым как юридическое представительство всей Германии в целом» [7. S. 7]. Данное положение, отмечает он, находится в очевидном несоответствии с тем фактом, что государственно-правовой порядок ФРГ действителен только на ее территории.

Что касается второй теории, утверждающей тезис об исчезновении Германии, то она, по его мнению, является наиболее реальной к политической действительности. Левальд указывает, что «Германская империя» оставила после себя «пустую форму», которую страны-победительницы наполнили новым конституционно-правовым содержанием: образованными западными и восточными землями, которые в 1949 г., соответственно, объединились в ФРГ и ГДР.

Исходя из этого, он заключает, что не «Германская империя», а *немецкий народ*, к которому обращена преамбула Основного закона ФРГ, стремится к восстановлению немецкого единства [7. S. 28].

«Согласно преамбуле Основного закона ФРГ, воля немецкого народа направлена на восстановление единого и, кроме того, свободного государства» [7. S. 29]. Двигателем этой воли, подчеркивает автор, может выступать национальное сознание немецкого народа. Следовательно, политической целью преамбулы Основного закона ФРГ является поддержание сознания *единого немецкого народа*.

Несмотря на то, что Германская империя прекратила свое существование, остались сохраненными два существенных государственно-образующих элемента: немецкий народ, который был создан длительной историей как «государственный народ», и германская территория. Этим самым он подводит свои мысли к тому утверждению, что два названных элемента, образуя собой единство, и представляют собой сегодняшнюю Германию. В итоге Вальтер Левальд подчеркивает, что конституционно-правовой формой реализации единства немецкой нации может быть только федеративная форма государственного устройства [7. S. 61].

Итак, политические деятели и представители науки конституционного (государственного) права ФРГ в условиях раздела германского государства занимались проблемой единства немецкой нации и объединения Германии. Обретение Германией государственного единства считалось на протяжении всего существования Федеративной Республики Германия главной целью ее политики, получившей название «восточной».

Восточным немцам в период существования ГДР был чужд поиск «общегерманской» национальной идентичности [8]. Национальный вопрос был заменен социальным, и сам смысл существования ГДР представлялся в классовой, а не в национальной альтернативе ФРГ. Понятие нации свя-

зывалось с понятием классов, классовой борьбы и социализма, и на этой основе должна была образоваться новая немецкая социалистическая нация. Несмотря на мощные усилия Социалистической единой партии Германии, она не смогла сформировать социалистическое национальное сознание у населения Восточной Германии. Таким образом, в послевоенное время идея единства Германии приобрела общеевропейское значение. Европейская интеграция рассматривалась как средство объединения Германии. Она больше не представлялась средством выравнивания политической мощи экономически сильной Германии, став самоцелью и гарантией того, что никогда не произойдет возрождение германского национализма.

В свою очередь, идея единства немецкой нации рассматривалась как эффективное средство достижения свободной Европы. Германия связала перспективы объединения с интеграционными процессами, происходящими в Европе, став затем их главным двигателем. основополагающий принцип изначальной социально-либеральной концепции «европейского мирного устройства», сформулированный в свое время В. Брандтом, Э. Баром и В. Шеелем, состоял в следующем: «Вначале должен быть преодолен раскол Европы и создана Европа мира и сотрудничества. И лишь в рамках такого «европейского мирного порядка» представлялось возможным реализовать право немцев на самоопределение»¹.

Список источников

1. Ясперс К. Куда движется ФРГ? Факты. Опасности. Шансы. М., 1969. 224 с.
2. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. 528 с.
3. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959. 596 с.
4. Maunz T. Kommentar zum Grundgesetz. Köln, 1973.
5. Conze W. Die deutsche Nation. Ergebnis der Geschichte. Göttingen, 1963. 167 S.
6. Peters H. Geschichtliche Entwicklung und Grundfragen der Verfassung. Berlin, 1969. 314 S.
7. Lewald W. Die deutsche Frage: Aufsätze zur Rechtslage Deutschlands. Frankfurt/Main, 1980. 66 S.
8. Борисова И.В. ХДС/ХСС. Концепция единой немецкой нации (80–90 гг.) // Объединение Германии и его последствия. М., 1998. С. 44–62.

References

1. Jaspers, K. (1969) *Kuda dvizhetsya FRG? Fakty. Opasnosti. Shansy* [Where is West Germany heading? Data. Dangers. Chances]. Translated from German by A. Guterman, V. Ivanov. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
2. Jaspers, K. (1994) *Smysl i naznachenie istorii* [The Origin and Goal of History]. Translated from German. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
3. Maunz, T. (1959) *Gosudarstvennoe pravo Germanii (FRG i GDR)* [The state law of Germany (FRG and GDR)]. Translated from German. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
4. Maunz, T. (1973) *Kommentar zum Grundgesetz*. Köln: [s.n.].

¹ Выступление В. Шееля в Бундестаге 17 июня 1970 года (Bundestag Plenarprotokolle. 6/59. S. 3269-70. 17. Juni 1970) и рассуждения Э. Бапа (Bahr E. Zum europäischen Frieden: Eine Antwort auf Gorbatschow. Berlin, 1988).

5. Conze, W. (1963) *Die deutsche Nation. Ergebnis der Geschichte*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht Verlag.

6. Peters, H. (1969) *Geschichtliche Entwicklung und Grundfragen der Verfassung*. Berlin: Springer.

7. Lewald, W. (1980) *Die deutsche Frage: Aufsätze zur Rechtslage Deutschlands*. Frankfurt/Main: Metzner.

8. Borisova, I.V. (1998) KhDS/KhSS. Kontsepsiya edinoi nemetskoy natsii (80–90 gg.) [CDU / CSU. The concept of a single German nation (1980–90)]. In: *Ob"edinenie Germanii i ego posledstviya* [Reunification of Germany and its Consequences]. Moscow: [s.n.]. pp. 44–62.

Информация об авторе:

Геймбук Н.Г. – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и международного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nadgeym@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

N.G. Geymbukh, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nadgeym@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 02.10.2022;
одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 04.07.2023.*

*The article was submitted 02.10.2022;
approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 04.07.2023.*